

Игонин Д.И.

ПРОБЛЕМАТИКА МИГРАЦИИ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности понятия «миграция» в политологическом контексте, где автор предлагает рассмотреть основные подходы к понятию «миграция» и «миграционный процесс» в научной литературе с целью последующей конкретизации их собственно политологического контекста. Объектом исследования является миграция в научном контексте. Также анализ темы предполагает сравнительное рассмотрение понятий «миграционная политика» и «государственная миграционная политика», где автором определяется их различное толкование, что собственно характеризует предметную область исследования. Актуальность исследования обусловлена тем, что миграция представляет собой явление глобальных масштабов, разворачивающейся в начале XXI столетия под влиянием множества разнородных факторов. Эти явления, связанные с миграцией, образуют сложный с содержательной точки зрения проблемный комплекс, требующий своего осмысления. Теоретико-методологические основы исследования включают концептуальные положения, содержащиеся в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в рассматриваемой тематической области, как с точки зрения междисциплинарного знания, так и исследовательского инструментария политической науки, в особенности системный, институциональный, коммуникативный, этнополитический подходы. Научная новизна заключается в том, что систематизированы основные концептуальные подходы к сфере миграции и политико-управленческого воздействия на миграционные процессы; сформулировано уточняющее авторское понимание соотношения понятий «миграция», «миграционная политика», «государственная миграционная политика». В итоге можно указать следующее: данный комплекс порождает задачи демографического и антропологического, экономического и правоведческого, социологического и психологического, культурологического, этнологического, религиоведческого свойства. В этом тематическом круге свое важное место занимает политологический ракурс познания, так как миграция, в силу своей массовости и трансграничной природы, не может не иметь значимости с точки зрения политической жизни общества. Отношения миграционных процессов и политики очень тесно взаимосвязаны. Любая миграция требует политического реагирования и рассматривается как объект властно-управленческого воздействия. Миграционная проблематика, влияя на общее положение в принимающих странах, затрагивая интересы жителей в этих странах, порождает многообразные притязания со стороны автохтонного населения и диаспор, оказывает многостороннее воздействие на политический процесс и на среду политической системы в целом.

Ключевые слова: миграция, миграционный процесс, миграционная политика, государственная миграционная политика, политология, адаптация, мультикультурализм, аллокация, эндомиграция, экзотомиграция.

Review. The article considers the peculiarities of the notion of migration in the political context, where the author suggests to consider the major approaches to the notions of migration and migration process in academic literature, in order to specify their political context. The object of the research is migration in the scientific context. The analysis of the topic implies comparative consideration of the notions «migration politics» and «state migration policy», which are interpreted differently by the author, which characterises the subjective area of the research. The relevance of the study is based on the fact that migration is a global phenomenon that takes place in the XXI century and is influenced by many heterogeneous factors. Such phenomena, connected with migration, comprise a content-wise complicated complex of issues that is to be conceived. Theoretical and methodological bases of the study include concepts contained in the academic works of Russian and foreign researchers specialising in the considered area, both from the point of view of interdisciplinary knowledge and that of the research tools of political science, especially systems, institutional, communicative, ethnic-political approaches. The scientific novelty lies in the fact that the article systematises main conceptual approaches to the field of migration and political-governmental impact on migration processes. The article formulates the author's clarifying understanding of the correlation of the notions «migration», «migration politics», «state migration policy». To sum up, it can be stated that this complex generates demographic, anthropological, economic, legal, sociological, psychological, cultural, ethnological, religious tasks. In this area political knowledge is of high importance, as migration, due to its mass and trans-border nature, cannot have no significance from the point of view of the political life of the society. The relations

between migration processes and politics are closely related. Any migration demands political reaction and is considered as an object of power and government. The problem of migration, influencing the general situation in host countries and affecting the interests of the citizens of these countries, creates multiple claims of the autochthonous population and expat communities and impacts the political process and the political environment in general.

Keywords: allocation, multiculturalism, adaptation, political science, state migration policy, migration politics, migration process, migration, endomigration, exomigration.

Миграция — явление глобального масштаба, под влиянием множества разнообразных факторов с новой силой нахлынувшая в начале XXI столетия. Переселение народа всегда обусловлено социальными и экономическими обстоятельствами, ситуацией на рынке труда и занятости, внутривластной обстановкой, решающую же роль оказывают гуманитарные катастрофы, мотивации этнополитического и межрелигиозного характера. Но миграция — это не только процесс определенной территориальной мобильности, это состояние примирения с новой средой, «разрыв определенных групп людей со «своими» экологическими, социокультурными, производственными структурами идентичности и вхождение в «чужие» структуры идентичности на новой территории» [1]. Поэтому явление миграции невозможно рассматривать в рамках одной социогуманитарной науки политологии. Аналогичной точки зрения придерживается Н. И. Шекичаева, утверждающая, что «миграция по своей этимологии является междисциплинарной категорией, объектом изучения многих социальных наук, которые типологизируют ее исходя из собственных методологических оснований» [2].

В изучении явления миграции в отечественной науке можно выделить сразу несколько подходов. Первый подход — демографический, в рамках которого делается акцент на анализ численности и на половозрастную структуру перемещений населения, а также оценивается влияние миграционных процессов на динамику населения тех или иных регионов и государств. Демографов интересует значение миграции для восполнения численности населения страны при изучении естественной и территориальной мобильности. При этом большинством исследователей не принимаются за миграцию те пространственные перемещения, которые совершаются в пределах одного и того же населенного пункта. Однако, например, Ю. Н. Козырев относит к миграции все перемещения, которые совершаются внутри населенных пунктов, даже если они связаны с посещением торговых предприятий [3]. Л. Л. Рыбаковский и Т. И. Заславская разграничивают понятия «мобильность» и «миграция», понимая под последним «фактическое перемещение населения».

Миграцию как составляющую демографической науки рассматривают М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев и Б. С. Хореев, впервые вводящие название нового направления — «миграциология» [4]. В то же время существует мнение о том, что миграция не есть только лишь составная часть демографической науки [5]. Т. Н. Юдина подвергает критике целесообразность введения термина «миграциология», так как он описывает только миграционную подвижность населения, но не подводит к анализу влияния миграции на целостную жизнедеятельность общества и тех социальных отношений, которые формируются под ее воздействием [6].

Другой подход к изучению миграции — экономический — направлен на изучение роли миграции в воспроизводстве человеческих ресурсов для экономического развития и в создании конкуренции на рынке труда. Социологи Н. Н. Дидух [7], Ж. А. Зайончковская [8], О. Л. Рыбаковский [9] считают миграционную политику частью социально-экономической политики. Так, Н. Н. Дидух утверждает, что миграционная политика существенно влияет на экономическую структуру и должна способствовать достижению важнейших общественных целей, таких как развитие рыночных отношений, построение демократического общества, соблюдение прав человека, интеграция в международный рынок труда.

Юридический подход в центр внимания ставит проблему правового статуса различных категорий мигрантов, а, следовательно, фокусируется на разработке нормативной основы регулирования миграции. Так, один из сторонников юридического подхода А. Н. Жеребцов под миграцией понимает «сознательную, целенаправленную, подлежащую правовому регулированию деятельность субъектов в рамках общественных отношений, возникающих в процессе территориального перемещения людей, в результате которой приобретает, прекращается, изменяется и реализуется правовой статус мигранта» [10].

Не менее активно развивается и психологический подход, представители которого ставят перед собой задачу — понять мотивы переселенцев, то есть непосредственные побудительные силы миграции. В частности, С. К. Бондырева

предлагает определение миграции как полимотивированного общественного явления, возможно благодаря мобильности человека, связанного с его потребностями и реализующегося как в физическом, так и в виртуальном пространстве^[11]. В то же время в своей работе она также прибегает к терминологии демографов: миграция — это пространственная активность (перемещение) индивида, направленная на овладение ресурсами новых территорий и связанная с переменой места жительства^[12].

Миграция как часть общественного движения трактуется основателями социологического подхода. В рамках данного подхода к пониманию миграции акцент ставится на поиск способов социальной адаптации мигрантов, взаимоотношения личности мигранта и принимающего общества, изучение состава мигрантов, а также влияния территориальной мобильности населения на социальную структуру общества. К примеру, Т. Н. Юдина дает следующее определение: «Миграция как изменение социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и групп населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок»^[13].

Подобное многообразие определений миграции присутствует не только в отечественной науке, зарубежные ученые также не пришли к единому толкованию понятия. Хотелось бы отметить одно из наиболее удачных, на наш взгляд, определений, данное швейцарским исследователем Р. Перручоудом. Подчеркивая отсутствие согласованного понимания термина «миграция», он обращает внимание на субъектный состав миграции: беженцы, перемещенные лица и экономические мигранты. Р. Перручоуд в своем определении миграции говорит не только о самом факте перемещения населения, но и уточняет, что переселение может быть как временным, так и постоянным^[14].

Многообразие подходов (демографический, экономический, юридический, психологический, социологический) объясняется тем, что разные авторы — представители определенных социогуманитарных наук — берут за основу те или иные обоснования, близкие «своей» отрасли знания, что в сумме дает наиболее полное представление о понятии миграции. Междисциплинарность исследования понятия миграции (которая отмечалась А. А. Акмаловой и В. М. Капицыным) в данном контексте является принципиальной, поскольку политологический аспект должен дополняться демографическим,

экономическим, юридическим, социологическим и психологическим компонентами.

В традиционных работах по политологии проблема миграции рассматривается в основном с точки зрения влияния территориальной мобильности населения на политические процессы, происходящие в государстве, на их значение для функционирования государственно-политических институтов. Среди ученых-политологов, занимающихся проблемами миграции населения, можно назвать А. Я. Анцупову, А. В. Баранова, С. Н. Бобылеву, О. Д. Воробьева, В. Г. Гельбраса, А. И. Демидова, Д. В. Драгунского, В. С. Малахова, В. И. Мукомеля, И. В. Лукьянову, Г. С. Працко, С. Л. Прошанова, Е. В. Сальникова, С. А. Трыканова, А. Р. Файзуллину, А. Е. Шапарова, А. П. Шмелева, Ю. Г. Ефимова и некоторых других^[15].

Надо отметить, что наибольший всплеск изучения проблем миграции в науке происходил в начале 1990-х годов: складываются научные коллективы, изучающие различные аспекты миграционной ситуации в России, в том числе и Центр этнополитических и региональных исследований под руководством В. Мукомеля и Э. Паина. Подобный интерес был вызван внутривосточными событиями: распад СССР, вследствие которого происходили массовые перемещения населения, поднимались вопросы социокультурного, политического и социально-экономического порядка.

В научной политологической литературе закрепилось несколько определений миграции. Нам бы хотелось привести примеры наиболее точных и информативных определений и проанализировать их. «Миграция — перемещение людей, этносов, их частей, отдельных представителей, связанное со сменой постоянного места проживания или с возвращением в него. Миграция населения — сложный по своей природе, многообразный по формам и последствиям социальный процесс. Оказывая огромное влияние на общественное развитие, он сам подпадает под воздействие политических, социально-экономических, демографических и иных трансформаций»^[16].

Широкое понимание данного термина принадлежит О. Д. Воробьевой: это любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под воздействием каких факторов оно происходит. Наряду с этим некоторые исследователи

выделяют «внутреннюю миграцию» и «внешнюю миграцию». Если «внутренняя» включает в себя перемещения в пределах одной страны между административными районами, населенными пунктами, то «внешняя миграция» всегда связана с пересечением государственных границ. Исследователь Т. Н. Юдина предложила ввести подклассификацию «внешней миграции», выделяя эмиграцию, иммиграцию и реэмиграцию (репатриацию), то есть добровольное, самостоятельное возвращение эмигрантов на родину [17, 18].

Особый интерес представляет определение миграции, данное Ю. Г. Ефимовым: «Миграция в политологическом понимании — это изменения политической реальности государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государства или административной границы на относительно длительный срок» [19]. Ефимов выделяет устойчивое интеграционное «ядро» и «периферию» политических интересов мигрантов и местного населения. Он отмечает, что «для каждого исторического периода характерны свои, специфические «ядро» и «периферия» интеграции, что влияет на степень социальной и политической напряженности в обществе» [20].

В этом же ряду стоит позиция Д. Е. Слизовского: «С политологической точки зрения, все виды миграции и миграционной политики, хотя и в разной степени, могут рассматриваться как политические действия. Миграцию, только как политическое действие, во-первых, должно (можно) мыслить при всех обстоятельствах не как нечто самостоятельное, а как орудие политики; только при таком понимании становится возможным не впасть в противоречие со всей историей миграции. Во-вторых, именно такая точка зрения показывает нам, как различны, должны быть виды и типы миграции в зависимости от мотивов и обстоятельств, из которых они зарождаются» [21].

Подытоживая анализ данных определений, можно сказать, что миграция рассматривается исследователями как социальный процесс перемещения населения, который непосредственно влияет на политическую жизнь государства.

Чуть выше мы уже говорили о возможных классификациях видов миграции. Хотелось бы отметить наиболее полную и всеобъемлющую классификацию, которую разработал С. Н. Градировский [22]. Первым уровнем классификации миграций этот специалист определяет наличие и характер цели как ключевого параметра любого движения, а также параметры пространства-времени, качественные и количественные измерения. Здесь наиболее важным

представляется разделение миграций относительно границ (административных, историко-культурных, социокультурных и географических). По указанному критерию все миграции можно классифицировать на «внутренние» (эндомиграции) — перемещения в пределах одной страны между административными районами, населенными пунктами и «внешние» (экзомиграции), при которых пересекаются государственные границы. Экзомиграции делятся на эмиграционные и иммиграционные (относительно страны-донора — «отдающего» общества и реципиента — «принимающего» общества).

Основываясь на приведенных определениях и классификациях отечественных и зарубежных исследователей, мы предлагаем рассматривать миграцию как фактор, оказывающий существенное воздействие (при достижении определенных социально-демографических и экономических масштабов и параметров, а также этно-культурных измерений) на политический процесс в условиях «принимающей стороны». При этом под политическим процессом мы понимаем последовательную и продолжительную по времени смену состояний политической системы, ее подсистем либо изменение в них отдельных элементов, которые совершаются под влиянием внутренних и внешних условий жизни общества. Политический процесс характеризуется, как правило, конкретным порядком взаимодействия его компонентов и разными темпами на каждой из своих стадий. Поскольку, с одной стороны, он определяет динамику политической жизни как «принимающего», так и «отдающего» общества, то есть происходит политизация миграционного процесса. Политика является сферой, в которой принимаемые решения воздействуют на все подсистемы общества и процессы в нем (в том числе и миграционные), что приводит к появлению политического компонента в миграционном процессе.

Наряду с этим деятельность участников (субъектов) миграционных процессов (миграцию относят к классу спонтанных социальных процессов, возникающих под воздействием различных факторов и осуществляющихся как общественная инициатива) связана с тем, чтобы их интересы были учтены в рамках существующей политической системы общества и в ходе принятия соответствующих решений.

Таким образом, миграционный процесс является частью политического процесса, возникающего вследствие территориального перемещения людей, имеет двойственный характер, который определяет динамику развития во всех сферах как «принимающего», так и «отдающего» общества; деятельность

субъектов миграционного процесса (мигрантов) имеет массовый характер, их интересы должны быть решены посредством мер политического характера.

Учет теоретических оснований понятия «миграционная политика» позволяет выделить некоторые варианты его соотношения с понятием «государственная миграционная политика». (Многие авторы фактически ставят знак равенства между понятиями конструкциями, о которых идет речь).

«Миграционная политика есть система условий, способов и мер управления миграционной подвижностью населения», — считает Б. С. Хорев. Аналогичной точки зрения придерживается А. У. Хомра: «Миграционная политика — это комплекс работ и мероприятий, направленных на формирование необходимых потоков и требуемой миграции населения»^[23]. Согласно позиции Л. Мармора, миграционная политика — это политика государственная, и направлена она на изменение численности, состава, направления движения, местонахождения и интеграции мигрантов, которые являются элементом политики народонаселения и тесно связаны с демографической проблематикой, так как влияют как на численность и состав, так и на распределение населения, и, кроме того, неизбежно включаются в данный исторический процесс^[24].

Политологический аспект при анализе миграционной политики сосредоточен на регулировании миграции посредством политических институтов, прежде всего государства. Надо отметить, что еще основоположник отечественной миграциологии Л. Л. Рыбаковский рассматриваемый предмет представлял как «систему общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагает достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества»^[25].

Взаимодействие миграционных процессов и политики — многостороннее явление, которое требует политического реагирования, объект властно-управленческого воздействия со стороны властных инстанций и всей совокупности политических акторов. Отсюда вытекает настоятельная потребность в разработке эффективной и адекватной меняющейся среде миграционной политики.

Как считает В. А. Ионцев, миграционная политика «есть система политических мер, постановлений, законодательных актов и соглашений (сначала двусторонних, а затем и многосторонних) между...

государствами по регулированию миграционных потоков...»^[26].

По мнению А. Е. Шапарова, миграционная политика представляет собой комплекс мероприятий, относящихся к сфере государственного управления, включая процесс принятия решений, который проявляется через аллокацию ценностей, регулируемые правовыми нормами, контролируемые представительной властью, и направленных на упорядочение миграционных процессов^[27].

В. И. Мукомель в своей работе указывает, что миграционная политика, как и любая иная, зиждется на четырех столпах: законодательстве, организационном (институциональном) ее сопровождении, инструментах реализации и финансировании^[28].

Зарубежные политологи (мы опираемся на работы А. Золберга, Г. Фримана, Дж. Холлифида, С. Штеттера^[29]) целью государственной деятельности в миграционной сфере считают определение стратегии контроля за въездом и выездом индивидов, установление критериев принадлежности к обществу путем процедур натурализации и обретения гражданства, рассматривают влияние политических систем и институтов на регулирование иммиграции.

Итак, перечисленные выше подходы к миграционной политике делают акцент на государственное начало. В связи с этим, на наш взгляд, разумно рассматривать миграционную политику, выделяя в ней государственное ядро, то есть собственно государственную миграционную политику. Подтверждение этому мы находим в определении, данном В. М. Бобылевой: «Миграционная политика — это система принципов, целей и действий, с помощью которых государство и иные политические акторы регулируют потоки переселенцев»^[30]. Государственная политика представляет собой целенаправленное решение задач в социальной, экономической, оборонной и других сферах общественной жизни, выражающее доминирующие приоритеты и ценности применения власти^[31].

Миграционная политика — сложно организованное явление, которое складывается из политических отношений с участием разнородных акторов: правящих и неправящих сил, институтов власти и влияния, заинтересованных групп, ассоциаций работодателей и наемных работников, политических партий и организаций, этнокультурных и этнорелигиозных сообществ. В таком понимании термин «миграционная политика» тяготеет к области politics, то есть всему пространству политически значимых отношений, интересов, видов деятельности, практик, предпринимаемых со стороны всего спектра субъектов. В данном контексте policy

понимается как программа действий, то есть соотносится с объективной стороной. «Policy, — пишет Р. Арон, — концепция, программа действий, а то и само действие одного человека, группы людей, правительства»^[32]. Государственная миграционная политика в данном исследовании понимается как целенаправленное воздействие институтов власти на распределение и перераспределение миграционных потоков с целью создания благоприятных условий для принимающих стран и минимизации дестабилизирующих рисков миграции. В этом отношении государственная миграционная политика по смысловому наполнению ближе к категории policy, то есть к практике разработки и реализации политического курса, связанного со стратегическим целеполаганием.

Различие между policy и politics П. Рикер понимает как различие между «политикой» и чисто «политическим». Согласно П. Рикеру, «политическое» обретает смысл в результате рефлексии, то есть ретроспективно. Смысл «политики» раскрывается в проецировании «будущего», необходимость которого П. Рикер соотносит с кризисными моментами как «переломными» этапами истории. «Политическое — это разумная организация, — пишет П. Рикер, — политика — это решение: анализ возможных ситуаций, пари возможного будущего. Не существует политического без политики»^[33].

Существующее различие между policy и politics позволяет представить политику как программу действий в качестве «политической действительности». Смысл «действительности» политики раскрывается в принятии решений, то есть по своей сути является его предсказанием «будущего». В данном случае «действительность» политики связана со сферой возможного как «еще-неосуществившейся» реальностью «будущего». Политику как систему знания можно рассматривать в качестве «политической реальности», которая является результатом научной рефлексии.

Политологическая значимость миграционной проблематики связана с обеими названными смысловыми гранями. Под воздействие того и другого формируется «иммиграционный режим» (В. С. Малахов). Это совокупность институциональных оснований, определяющих как условия въезда (иммиграционная политика), так и политические условия инкорпорирования в общество прибывающих групп (интеграционная политика).

Наконец, миграционная проблематика, влияя на общее положение в принимающих странах, затрагивая интересы большого числа групп в этих странах, порождая многообразные притязания со сто-

роны автохтонного населения и диаспор, оказывает многостороннее воздействие на политический процесс и на среду политической системы в целом. Во всех своих компонентах взаимодействие миграционных и политических процессов, а также на макро-, мезо- и микросоциальном уровнях, становится предметом использования в политических технологиях многих партийно-политических сил. Тем самым миграционные проблемы, подвергаясь политизации, оказываются в ситуации прямой и обратной связи с электроральными процессами.

Все сказанное включает в себя значимые политико-дискурсивные компоненты, которые связаны с различными формами и уровнями артикуляции позиций и интересов, прямо или косвенно обусловленных миграционными ситуациями, а также с различными сценариями проектирования желательных иммиграционных режимов.

Отличительной чертой государства является обладание монополией на организованное насилие как ресурс власти, с одной стороны, а с другой — оно является гарантом безопасности граждан, проживающих на его территории. Государство обладает монополией на издание законов и норм, обязательных для всего населения, а значит, в состоянии координировать и контролировать миграционные процессы. В государственной миграционной политике находит отражение целенаправленное решение задач в сфере регулирования миграционных процессов, выражающее доминирующие приоритеты и ценности применения государственной власти.

Исходя из этого, можно утверждать, что государственная миграционная политика должна обязательно содержать в себе две структурные части: стратегию и тактику. А содержание технологий и процедур планирования конкретизируется в зависимости от его стратегического или тактического характера государственной политики.

Следовательно, в концепции миграционной политики должен присутствовать стратегический уровень — ее цели. Необходим также учет задач тактического уровня. Причем тактикой являются четко фиксированные в своей последовательности способы поведения, ориентированные на достижение конкретных целей, являющихся звеньями реализации стратегических целей^[34].

Политическая тактика занимает подчиненное положение по отношению к политической стратегии. Политическая стратегия в государственной миграционной политике представляет собой основную целеполагающую «канву» решений, направленную на достижение долгосрочных целей. В то время как тактическая деятельность должна представлять

собой меры, направленные на достижение промежуточных результатов такой деятельности. При рассмотрении данного феномена целесообразно исходить из основополагающих целей государства, а именно поддержание национальной безопасности (поддержание функционирования его базового политического процесса). Следовательно, регулирование миграционных процессов — это одна из стратегических целей государства.

Структурно-функциональные концепции являются принципиальными для нашего исследования, так как они рассматривают политику как целостный, сложный механизм, находящийся в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через «вход» и «выход» системы. Согласно концепции Т. Парсонса и Д. Истона, политическая система как «открытая», иерархичная, саморегулирующаяся, динамическая испытывает на себе влияние окружающей среды (то есть миграционного процесса, детерминированного различными требованиями). С помощью механизмов саморегуляции она вырабатывает ответные реакции, адаптируясь к внешним условиям, то есть принимает адекватные требованиям «входа» миграционного процесса «политические решения» в виде формирования стратегии государственной миграционной политики. Этот контроль может варьироваться от способности предотвратить или «пресечь» какие-то нарушения до способности благоприятным для себя образом формировать отношения со средой», — отмечал Т. Парсонс [35].

Д. Истон выделил две среды (окружения) политической системы: интрасоциетальные — экономическая, социальная, культурная — подсистемы общества; эктрасоциетальные — другие общества, международные институты и отношения [36]. Это имеет принципиальное значение с точки зрения выделения интрасоциетальных (внутренних) и эктрасоциетальных (внешних) факторов в государственной миграционной политике.

Интрасоциетальные (внутренние) факторы создают почву для определения условий формирования миграционных потоков, связанных с политической системой общества. Они, в свою очередь, определяются текущей миграционной ситуацией. Так, государственная миграционная политика должна учитывать проблемы экономического развития страны. Социальные факторы диктуются прежде всего текущей демографической ситуацией, а уже затем — передвижением социальных групп (например «утечкой умов»). Культурная подсистема обеспечивает преемственность социокультурных ценностей народа, следовательно, связана с воссоединением /

присоединением к культуре «принимающего» общества, поэтому рассмотрение дихотомии «мультикультурализм» — «локализм» будет иметь значение для нас при последующем продолжении анализа.

Внешние факторы в государственной миграционной политике — это, в первую очередь, моменты, связанные с «глобализацией». Ее всеобъемлющее значение определяется развитием наднациональных отношений между экономическими, социальными и иными субъектами различных стран, которые становятся более значимыми по сравнению с внутрисоциальными условиями. Происходит эволюция объектов и субъектов мирохозяйственного общения, повышается пространственная мобильность интеллектуально-информационного труда (рабочей силы) [37]. Далее — международные обязательства, межправительственные соглашения и другие нормативные факторы в области миграции. Как справедливо указывает А. Е. Шапаров, совместная деятельность государств по регулированию различных аспектов международной миграции предполагает сближение принципов национальных иммиграционных политик, а также выработку общих для участников интеграционных процессов норм, правил и процедур в форме региональных и международных миграционных режимов [38]. Наряду с этим необходимо учитывать и «реэмиграционный» фактор, которому подчас не придается особого значения.

Приведенное разграничение, разумеется, весьма условно. Следует согласиться с мнением С. Е. Метелева: «Выработка отклика страны на вызовы времени в современном мире во многом зависит от возможностей и характеристики ее участия в формировании потоков международных мигрантов. Разные динамические и структурные параметры потоков международных мигрантов будут по-разному воздействовать на изменения отдельных сторон национального хозяйства, и эти воздействия по своему характеру могут быть значимыми и незначимыми, локальными, региональными и макроэкономическими, позитивными, нейтральными и негативными. Они способны по-разному влиять на технико-экономическую структуру, отраслевое развитие страны, межкультурное взаимодействие и этнокультурные изменения, на систему власти и доступа коренного и иностранного населения к национальным ресурсам, формальные и неформальные институты, рынки труда и капиталов, структуру занятости населения и безработицу, доходы и расходы государственного и муниципального бюджетов, краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные процессы и т.д.» [39].

Исходя из этого, политическая система должна адекватно выражать текущие «требования среды

на входе» в области миграции и решать их в виде принятия политических решений, «выход» — формулированием адекватной государственной миграционной политики. Она должна базироваться на основополагающей цели государства — поддержании общественной стабильности и исходить из реального состояния миграционных процессов. Реагируя на импульсы, идущие из внешней среды, система сохраняет способность к устойчивому функционированию и развитию, то есть избегает конфликтов, вызванных миграционной средой.

На основании вышеизложенного, стратегия государственной миграционной политики должна быть адекватна текущим требованиям внешних и внутренних факторов, где основополагающим является поддержание жизнеспособности системы в целом.

Государство определяет динамику базового (общенационального) или мегауровня политического процесса посредством издания формально-нормативных актов с последующей их реализацией через миграционные органы и с соответствующим контролем. Политические процессы начинают детерминироваться миграционными потоками, миграция становится неотъемлемым элементом системы национальной безопасности государства. Это приводит к тому, что наблюдается политизация миграционных процессов. На этом уровне формируются стратегические концепции регулирования миграционных процессов.

На региональном или мезоуровне политического процесса происходит трансляция с вышестоящего уровня: стратегические цели поддержания целостности государства путем контролирования миграционных потоков, адаптация на основании текущей ситуации в регионе.

Как мы уже упоминали, миграционные процессы двумерны не только по своему строению, но и по природе своего происхождения и протекания: «эмиграция» и «иммиграция». Исходя из этого, В. В. Любецкий^[40], И. В. Лукьянова^[41] разделяют миграционную политику на эмиграционную и иммиграционную.

Мы придерживаемся точки зрения В. А. Суворовой, которая рассматривает иммиграционную политику как деятельность органов государственной власти, выражающую государственные интересы (социальные, демографические, экономические, политические) при приеме на территории страны иностранцев и лиц без гражданства, намеревающихся остаться в стране на постоянное или временное место жительства^[42].

Эмиграционная политика государства состоит из нескольких направлений: ограничение трудо-

вой миграции, создание условий для реэмиграции и адаптации реэмигрантов на родине^[43]. Основная цель эмиграционной политики заключается в эмиграции трудовых ресурсов, которая должна способствовать сокращению безработицы, поступлению от трудящихся-эмигрантов валютных средств, которые используются для сбалансированности экспортно-импортных операций.

Явления, связанные с миграцией, образуют сложный с содержательной точки зрения проблемный комплекс, требующий осмысления со стороны разных специалистов: экономистов, политологов, социологов, психологов, юристов и др. При этом особое место занимает именно политологический ракурс познания, так как миграция, в силу своей массовости и трансграничной природы, не может не иметь значимости с точки зрения политической жизни общества.

Отношения миграционных процессов и политики очень тесно взаимосвязаны. Любая миграция требует политического реагирования и рассматривается как объект властно-управленческого воздействия. В результате актуализируется необходимость в разработке эффективной и динамично отвечающей меняющейся среде миграционной политики. Как мы выяснили, термин «миграционная политика» тяготеет к области politics, а именно пространству политически значимых отношений, интересов, видов деятельности, практик, предпринимаемых со стороны всего спектра субъектов. Государственная миграционная политика понимается нами как целенаправленное воздействие институтов власти на распределение и перераспределение миграционных потоков с целью создания благоприятных условий для принимающих стран и минимизации дестабилизирующих рисков миграции. В этом отношении государственная миграционная политика по смысловому наполнению ближе к категории policy, то есть к практике разработки и реализации политического курса, связанного со стратегическим целеполаганием.

Миграционная проблематика, влияя на общее положение в принимающих странах, затрагивая интересы жителей в этих странах, порождает многообразные притязания со стороны автохтонного населения и диаспор, оказывает многостороннее воздействие на политический процесс и на среду политической системы в целом. Во всех своих компонентах взаимодействие миграционных и политических процессов, а также на макро-, мезо- и микро-социальном уровнях становится предметом использования в политических технологиях многих партийно-политических сил. Тем самым миграционные

проблемы, подвергаясь политизации, оказываются в ситуации прямой и обратной связи с электоральными процессами.

Все сказанное включает в себя значимые политико-дискурсивные компоненты, связанные

с различными формами и уровнями артикуляции позиций и интересов, прямо или косвенно обусловленных миграционными ситуациями, а также с различными сценариями проектирования желательных иммиграционных режимов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акмалова А. А. Социальная работа с мигрантами и беженцами. Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2008. — С. 7.
2. Шехихачева Н. И. Теоретико-методологические подходы к изучению миграционных процессов // Сборник науч. трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Сер. «Гуманитарные науки». — 2005. — № 1 (13).
3. Козырев Ю. Н. Демографические тетради. — Киев, 1973. — Вып. 8. — С. 76.
4. Денисенко М. Б. Миграциология. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 96 с.
5. Бреева Е. Б. Основы демографии. — М.: Дашков и Ко, 2004. — С. 132.
6. Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/yudina_migraciya/#_ftn1
7. Дидух Н. Н. Трудовая миграция как фактор развития дальневосточного региона (социологический анализ). — Хабаровск, 2009. — С. 4.
8. Зайончковская Ж. А. Миграция населения и рынок труда в России. — М., 1994.
9. Рыбаковский О. Л. Миграция населения между регионами: совершенствование методологии анализа. Дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2009. — С. 15.
10. Жеребцов А. Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации (Комплексный анализ теории и практики). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — С. 10.
11. Бондырева С. К. Миграция (сущность и явление). — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2004. — С. 3.
12. Бондырева С. К. Миграция (сущность и явление). — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2004. — С. 39.
13. Юдина Т. Н. Социология миграции. — М.: Академический проект, 2006. — С. 209.
14. Док. ООН/CN.4/SER.A/1993/Add.1 // Ежегодник комиссии международного права. — Т. 2. — Нью-Йорк; Женева: ООН, 1993. — Р. 32.
15. Гельбрас В. Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. — М.: Муравей, 2004. — 203 с. ; Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. Аналитический вестник аналитического управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. — М., 2003. — № 9 (202). — С. 6; Сухов А. Н., Трыканова С. А. Миграция в Европе и ее последствия. — М.: Флинта, МПСИ, 2008. — 216 с. ; Шмелев А. П. Политико-культурный аспект миграционной проблемы современной России // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. — 2007. — № 6. — С. 238–244; Мукомель В. И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты; Институт социологии РАН. — М.: Диполь-Т, 2005. — 351 с. ; Ефимов Ю. Г. Политическая миграциология: миграционные процессы в контексте политологических проблем. — М., АНМИ, 2005.
16. Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1999. — С. 74.
17. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов. — М.: Издательство РГСУ, 2007. — С. 88.
18. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики Федерации // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. Аналитический вестник аналитического управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. — М., 2003. — № 9 (202). — С. 6.
19. Ефимов Ю. Г. Политическая миграциология: миграционные процессы в контексте политологических проблем. — М.: АНМИ, 2005. — С. 62.
20. Ефимов Ю. Г. Миграция в современном политическом процессе. Дис. ... д-ра полит. наук. — Ставрополь, 2007. — С. 6.

21. Слизовский Д. Е. Национальная безопасность и миграционные процессы: концептуальные аспекты проблемы // Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Коллективная монография. — Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. — 672 с.
22. Градировский С. Н. Классификация механических движений населения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/statistika/klassifikatsiya/>
23. Хомра А. У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования. — Киев, 1979. — С. 50.
24. Мармора Л. Миграция в контексте социально-экономической политики // Миграция в России. — 1998. — № 3. — С. 37.
25. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. — М., 1987. — С. 167.
26. Ионцев В. А. Направления миграционной политики развитых капиталистических стран. — М., 1980. — С. 8.
27. Шапаров А. Е. Миграционная политика в современной России. Дис ... канд. полит. наук. — М., 1996. — С. 14.
28. Мукомель В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты; Институт социологии РАН. — М.: Диполь-Т, 2005. — С. 114.
29. Zolberg A. R. The Next Waves: Migration Theory for a Changing World // *International Migration Review*. 1989. — № 23 (3); Freeman G. P. Models of Immigration Politics in Liberal Democratic States // *Ibid*. 1995. — № 29 (4); Stetter S. Regulation Migration: Authority Delegation in justice and Home Affairs // *Journal of European Public Policy*. — 2000. — Vol. 7.
30. Бобылев В. М. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // *Власть*. — 2009. — № 6. — С. 62.
31. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. — М., 2000. — 559 с.
32. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. — М., 1993. — 303 с.
33. Рикер П. История и истина. — СПб.: Алетейя, 2002. — 400 с.
34. Панов Н. И. Современный словарь по общественным наукам. — М.: ЭКСМО, 2007. — 528 с.
35. Parsons T. Some Reflections on the Place of Force in Social Process // *Internal War: Basic Problems and Approaches*. — N.Y.: The Free Press of Glencoe, 1964.
36. Easton D. ed. A system s Analysis of Political Life. — N.Y., 1967.
37. Черевичко Т. В. Миграционные отношения как фактор глобализации рынка труда. Дис. ... д-ра экон. наук. — Волгоград, 2002. — С. 4.
38. Шапаров А. Е. Акторы и механизмы формирования государственной иммиграционной политики развитых стран. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — М., 2008. — С. 19.
39. Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и развитие российской экономики. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — С. 21.
40. Любецкий В. В. Мировая экономика (учебно-методический комплекс). Учебный курс. — М.: Московский институт экономики, менеджмента и права, 2009.
41. Лукьянова И. В. Современная миграционная политика Российской Федерации: состояние, особенности, пути совершенствования. Дис. ... канд. полит. наук. — М., 2006.
42. Суворова В. А. Современная иммиграционная политика Российской Федерации: политико-правовой и институциональный аспекты. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2008. — 25 с.
43. Любецкий В. В. Мировая экономика (учебно-методический комплекс). Учебный курс. — М.: Московский институт экономики, менеджмента и права, 2009.
44. Игонин Д. И. Определение стратегических приоритетов в государственной миграционной политике России как превентивная мера социальной дезадаптации. // *Тренды и управление*. — 2013. — 4. — С. 41–57. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.4.4880.
45. Ю. К. Ахатов Социологические подходы к анализу миграционной политики // *Тренды и управление*. — 2013. — 1. — С. 41–48. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.01.5.
46. А. С. огаы Алекперов Мультикультурализм в пространстве между политикой и культурой // *Философия и культура*. — 2013. — 3. — С. 350–355. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.03.8.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akmalova A. A. Sotsial'naya rabota s migrantami i bezhentsami. Ucheb. posobie. — М.: INFRA-M, 2008. — С. 7.

2. Shekikhacheva N. I. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu migratsionnykh protsessov // Sbornik nauch. trudov Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. 'Gumanitarnye nauki'.— 2005.— № 1 (13).
3. Kozyrev Yu. N. Demograficheskie tetrady.— Kiev, 1973.— Vyp. 8.— S. 76.
4. Denisenko M. B. Migratsiologiya.— M.: Izd-vo MGU, 1989.— 96 s.
5. Breeva E. B. Osnovy demografii.— M.: Dashkov i Ko, 2004.— S. 132.
6. Yudina T. N. O sotsiologicheskom analize migratsionnykh protsessov. [Elektronnyi resurs].— Rezhim dostupa: http://www.i-u.ru/biblio/archive/yudina_migraciya/#_ftn1
7. Didukh N. N. Trudovaya migratsiya kak faktor razvitiya dal'nevostochnogo regiona (sotsiologicheskii analiz).— Khabarovsk, 2009.— S. 4.
8. Zaionchkovskaya Zh. A. Migratsiya naseleniya i rynek truda v Rossii.— M., 1994.
9. Rybakovskii O. L. Migratsiya naseleniya mezhdunarodnykh regionami: sovershenstvovanie metodologii analiza. Dis. ... d-ra ekon. nauk.— M., 2009.— S. 15.
10. Zherebtsov A. N. Kontseptsiya administrativno-pravovogo regulirovaniya migratsionnykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii (Kompleksnyi analiz teorii i praktiki). Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk.— M., 2009.— S. 10.
11. Bondyreva S. K. Migratsiya (sushchnost' i yavlenie).— M.: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: Izd-vo NPO MODEK, 2004.— S. 3.
12. Bondyreva S. K. Migratsiya (sushchnost' i yavlenie).— M.: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: Izd-vo NPO MODEK, 2004.— S. 39.
13. Yudina T. N. Sotsiologiya migratsii.— M.: Akademicheskii proekt, 2006.— S. 209.
14. Dok. OONA/CN.4/SER.A/1993/Add.1 // Ezhegodnik komissii mezhdunarodnogo prava.— T. 2.— N'york; Zheneva: OON, 1993.— P. 32.
15. Gel'bras V. G. Rossiya v usloviyakh global'noi kitaiskoi migratsii.— M.: Muravei, 2004.— 203 s.; Vorob'eva O. D. Migratsionnye protsessy naseleniya: voprosy teorii i gosudarstvennoi migratsionnoi politiki // Problemy pravovogo regulirovaniya migratsionnykh protsessov na territorii Rossiiskoi Federatsii. Analiticheskii vestnik analiticheskogo upravleniya apparata Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii.— M., 2003.— № 9 (202).— S. 6; Sukhov A. N., Trykanova S. A. Migratsiya v Evrope i ee posledstviya.— M.: Flinta, MPSI, 2008.— 216 s.; Shmelev A. P. Politiko-kul'turnyi aspekt migratsionnoi problemy sovremennoi Rossii // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo.— 2007.— № 6.— S. 238–244; Mukomel' V. I. Migratsionnaya politika Rossii. Postsovetские konteksty; Institut sotsiologii RAN.— M.: Dipol'-T, 2005.— 351 s.; Efimov Yu. G. Politicheskaya migratsiologiya: migratsionnye protsessy v kontekste politologicheskikh problem.— M., ANMI, 2005.
16. Politicheskaya entsiklopediya. V 2 t. T. 1.— M.: Mysl', 1999.— S. 74.
17. Yudina T. N. Migratsiya: slovar' osnovnykh terminov.— M.: Izdatel'stvo RGSU, 2007.— S. 88.
18. Vorob'eva O. D. Migratsionnye protsessy naseleniya: voprosy teorii i gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Federatsii // Problemy pravovogo regulirovaniya migratsionnykh protsessov na territorii Rossiiskoi Federatsii. Analiticheskii vestnik analiticheskogo upravleniya apparata Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi.— M., 2003.— № 9 (202).— S. 6.
19. Efimov Yu. G. Politicheskaya migratsiologiya: migratsionnye protsessy v kontekste politologicheskikh problem.— M.: ANMI, 2005.— S. 62.
20. Efimov Yu. G. Migratsiya v sovremennom politicheskom protsesse. Dis. ... d-ra polit. nauk.— Stavropol', 2007.— S. 6.
21. Slizovskii D. E. Natsional'naya bezopasnost' i migratsionnye protsessy: kontseptual'nye aspekty problemy // Prioritetnye napravleniya strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Kollektivnaya monografiya.— Rostov n/D.: Izd-vo SKAGS, 2011.— 672 s.
22. Gradirovskii S. N. Klassifikatsiya mekhanicheskikh dvizhenii naseleniya. [Elektronnyi resurs].— Rezhim dostupa: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/statistika/klassifikatsiya/>
23. Khomra A. U. Migratsiya naseleniya: voprosy teorii, metodiki issledovaniya.— Kiev, 1979.— S. 50.
24. Marmora L. Migratsiya v kontekste sotsial'no-ekonomicheskoi politiki // Migratsiya v Rossii.— 1998.— № 3.— S. 37.
25. Rybakovskii L. L. Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika.— M., 1987.— S. 167.
26. Iontsev V. A. Napravleniya migratsionnoi politiki razvitykh kapitalisticheskikh stran.— M., 1980.— S. 8.

27. Shaparov A. E. Migratsionnaya politika v sovremennoi Rossii. Dis ... kand. polit. nauk.— M., 1996.— S. 14.
28. Mukomel' V. I. Migratsionnaya politika Rossii: Postsovetskie konteksty; Institut sotsiologii RAN.— M.: Dipol'-T, 2005.— S. 114.
29. Zolberg A. R. The Next Waves: Migration Theory for a Changing World // *International Migration Review*. 1989.— № 23 (3); Freeman G. P. Models of Immigration Politics in Liberal Democratic States // *Ibid*. 1995.— № 29 (4); Stetter S. Regulation Migration: Authority Delegation in justice and Home Affairs // *Journal of European Public Policy*.— 2000.— Vol. 7.
30. Bobylev V. M. Migratsionnaya politika (sushchnost', strukturnoe stroenie, osnovnye tipy) // *Vlast'*.— 2009.— № 6.— S. 62.
31. Solov'ev A. I. Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii.— M., 2000.— 559 s.
32. Aron R. Demokratiya i totalitarizm.— M., 1993.— 303 s.
33. Riker P. Istoriya i istina.— SPb.: Aleteiya, 2002.— 400 s.
34. Panov N. I. Sovremennyi slovar' po obshchestvennym naukam.— M.: EKSMO, 2007.— 528 s.
35. Parsons T. Some Reflections on the Place of Force in Social Process // *Internal War: Basic Problems and Approaches*.— N.Y.: The Free Press of Glencoe, 1964.
36. Easton D. ed. A system s Analysis of Political Life.— N.Y., 1967.
37. Cherevichko T. V. Migratsionnye otnosheniya kak faktor globalizatsii rynka truda. Dis. ... d-ra ekon. nauk.— Volgograd, 2002.— S. 4.
38. Shaparov A. E. Aktory i mekhanizmy formirovaniya gosudarstvennoi immigratsionnoi politiki razvitykh stran. Avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk.— M., 2008.— S. 19.
39. Metelev S. E. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya i razvitie rossiiskoi ekonomiki. Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk.— S. 21.
40. Lyubetskii V. V. Mirovaya ekonomika (uchebno-metodicheskii kompleks). Uchebnyi kurs.— M.: Moskovskii institut ekonomiki, menedzhmenta i prava, 2009.
41. Luk'yanova I. V. Sovremennaya migratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: sostoyanie, osobennosti, puti sovershenstvovaniya. Dis. ... kand. polit. nauk.— M., 2006.
42. Suvorova V. A. Sovremennaya immigratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: politiko-pravovoi i institutsional'nyi aspekty. Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk.— M., 2008.— 25 s.
43. Lyubetskii V. V. Mirovaya ekonomika (uchebno-metodicheskii kompleks). Uchebnyi kurs.— M.: Moskovskii institut ekonomiki, menedzhmenta i prava, 2009.
44. Igonin D. I. Opredelenie strategicheskikh prioritetov v gosudarstvennoi migratsionnoi politike Rossii kak preventivnaya mera sotsial'noi dezadaptatsii. // *Trendy i upravlenie*.— 2013.— 4.— С. 41–57. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.4.4880.
45. Yu. K. Akhatov Sotsiologicheskie podkhody k analizu migratsionnoi politiki // *Trendy i upravlenie*.— 2013.— 1.— С. 41–48. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.01.5.
46. A. S. ogly Alekperov Mul'tikul'turalizm v prostranstve mezhdru politikoi i kul'turoi // *Filosofiya i kul'tura*.— 2013.— 3.— С. 350–355. DOI: 10.7256/1999–2793.2013.03.8.